

Лидия Алексеевна Чарская

Умница-головка

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-3
ББК 84

Лидия Алексеевна Чарская

Умница-головка / Лидия Алексеевна Чарская – М.: Книга по Требованию, 2011. – 52 с.

ISBN 978-5-4241-3290-2

Повесть о бесстрашной девочке Марго. Для детей от четырех до десяти лет.

ISBN 978-5-4241-3290-2

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Лидия Чарская
Умница-головка

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

Два брата

Пароход медленно и плавно совершал свой путь по волнующемуся, шумному морю. Серые волны пенились, разбиваясь о борт огромного судна. Ветер крепчал с каждой минутой. На западе грозно хмурилось свинцовое небо. От шума ветра, от рокота волн и тяжелого пыхтения машины кругом стоял сплошной гул, точно какой-то бурный концерт.

Два мальчика, одетые в одинаковые матросские куртки, с такими же фуражками на головах, то и дело шныряли по верхней и нижней палубам парохода и карабкались на капитанский мостик.

— Что, будет буря? — скорее с любопытством, нежели с тревогой, спрашивали они поминутно каждого попадавшегося им навстречу матроса.

Капитан неподвижно стоял у себя на мостике и пристально смотрел вдаль, на волновавшееся море и клубившиеся низко над водой облака.

— Быть к ночи буре! — коротко бросил он стоявшему подле него боцману.

Как ни тихо были произнесены эти слова, они долетели до слуха обоих маленьких пассажиров.

— Будет буря, ты слышал, Коля? Неправда ли, весело? — произнес шепотом смуглый и черненький, как жук, с черными же и бойкими глазками, мальчуган лет девяти.

— Ничего нет веселого в этом! — ответил ему старший брат, Коля, такой же черненький и смуглый одиннадцатилетний мальчик. — Я, наоборот, боюсь, что мама и Нуся испугаются бури, если они проснутся среди ночи!

— Ну, вот! Так и испугаются сейчас! Ты лучше сознайся: сам боишься бури. Трусишка! — И черные, бойкие глазенки вызывающе глянули на брата.

— Ты говоришь вздор, Леня. Ты же знаешь, — боялся ли я чего-нибудь до сих пор? Разве меня могли когда-нибудь назвать трусом? Нет! Сейчас, правда, боюсь, но не за себя, а за маму и Нусю. Нуся так действительно трусиха.

Но Леня уже не слушал брата; все его внимание было обращено в сторону.

— Ты это куда смотришь? — не без любопытства обратился Коля к брату, который не спускал глаз с отдаленного угла палубы, где помещались пассажиры третьего класса.

— Я смотрю на девочку, которую мы с тобой видели после обеда. Бедняжка, она очень легко одета и, если будет буря, то ей плохо придется на палубе.

— Но почему бы ей не укрыться в каюте?

— Потому что там все места переполнены, разве ты не видел? Знаешь что, Коля, побежим-ка скорее к маме, пусть разрешит пригласить эту девочку в нашу каюту. Ведь, я думаю, она такая маленькая и тихая и не мешает никому из нас.

И черные глаза Лени с мягким, добрым выражением снова обратились в ту сторону палубы, где между ящиками и мешками ютилась маленькая плохо одетая девочка.

— Прекрасно, прекрасно придумано. Бежим, бежим к маме. . .

И бойкий, резвый Леня помчался стрелой по направлению к каютам первого

класса, где в одной из них помещались они, их мама и сестра. Старший брат поспешил за ним.

Глава II

Девочка на палубе

— Мамочка! Мамулечка! Мамуленька! Мы к тебе с просьбой, с большой просьбой. Капитан говорит, что будет буря... Понимаешь? К ночи непременно разыграется... А на открытой палубе третьего класса едет девочка...

— Очень маленькая девочка и одна-одинешенька... — вставляет Коля.

— Ну, да, одна... И мы хотим, мы просим тебя позвать ее к нам, потому что...

— Она может простудиться...

— Ах, мамочка, как это ужасно! Ты слышала? Девочка может простудиться! — присоединяется к голосам мальчиков еще один звонкий голосок, и с подушки паровой койки поднимается каштановая головка, а светло-серые глаза, такие же, как у Коли, испуганно обводят присутствующих.

Это говорила Нуся, сестра мальчиков, премиленная девочка лет восьми.

Лариса Павловна, мать детей, внимательно выслушала все, что они ей говорили.

— Маленькая девочка? Ждут бури? А эта девочка едет на открытой палубе? Ну, конечно, конечно, приведите ее сюда. Пусть отогреется и отдохнет у нас, — с улыбкой глядя на мальчиков, весело ответила Лариса Павловна.

Едва только успела кончить она, как те уже наперегонки ринулись вон из каюты.

— Мы приведем ее сейчас! Приведем сейчас, мамуленька, — раздались издали их оживленные голоса.

Лариса Павловна, мать Коли, Лени и Нуси, едет к мужу, Сергею Сергеевичу Баратову. Он служит с недавних пор в Финляндии. Переехал он туда один в то время, как Лариса Павловна с детьми проводила время в Швейцарии, где Лариса Павловна, слабая здоровьем, лечилась несколько месяцев. Теперь, оправившись от недуга, она со всей семьей решила жить на небольшой даче в сорока верстах от главного города Финляндии — Гельсингфорса, где служит Сергей Сергеевич.

Кроме Коли, Лени, Нуси и их матери, находится в каюте еще одно лицо. Это Фанни, молоденькая пятнадцатилетняя финка. Она у Баратовых не то няня, не то бонна. Фанни помогает Ларисе Павловне присматривать за детьми.

Воспитывает же мальчиков гувернер-швейцарец, который уже ждет их всех в «Ларином». Так Баратов назвал в честь Ларисы Павловны новую усадьбу, которую он купил недавно в Финляндии. В Гельсингфорсе их встретит Сергей Сергеевич, взявший отпуск на службе, чтобы устроить семью на новом месте, далеко от города.

Глава III

Новое знакомство — Спасайтесь!

Ветер дул все крепче, волны все громче шумели. Наступал вечер, и осенние сумерки быстро сгущались. Холод и сырость давали себя чувствовать на палубе парохода сильнее с каждым часом.

Дрожа и ежась в своем легком пальтишке, сидела маленькая девочка среди ящиков и мешков на палубе третьего класса.

Ей на вид было лет восемь-девять. Ее черные глаза пугливо смотрели за борт на пенящиеся, клокочущие волны.

Пассажиры давно разошлись по теплым каютам, а здесь, на палубе, было только несколько рабочих, пристроившихся на мешках и закрывшихся с головой кусками брезента, да она, маленькая путешественница. Она дрожала от холода, ища защиты от сырости между ящиками и мешками.

Но вот девочка вздрогнула от неожиданности. Перед нею незаметно выросли две небольшие фигурки.

— Здравствуйте, девочка, — произнес один из приблизившихся к ней мальчиков. — Мы не знакомы с вами, но это ничего не значит. Наша мама приглашает вас пойти к нам в каюту; там у нас много теплее, чем у вас здесь. Вы обогреетесь и, может быть, выпьете с нами чаю.

— Пожалуйста, пойдемте; здесь так холодно, такой ужасный ветер, — добавил другой мальчик.

Девочка подняла на них свои большие, удивленные глаза.

— Благодарю вас, — сказала она тихо, старательно придерживая шляпу, то и дело готовую сорваться у нее с головы. — Мне, право, здесь не холодно...

— Вы, может быть, не хотите пойти к нам потому, что мы не знакомы? — опять сказал один из мальчиков. — Так позвольте представиться. Меня зовут Николаем Баратовым. А вот это мой младший брат, Леонид Баратов. У нас есть еще сестра Нуся, она самая маленькая в нашей семье; ей всего только восемь лет.

— Мы едем в Гельсингфорс... — вставил Леонид. — А вы откуда едете?

— Я? Я еду из Франции... — прозвучал в ответ тихий-тихий голосок.

— Как? Одна, такая маленькая? — в одно и то же время воскликнули мальчики. — Вы одного роста с нашей Нусей. Вам тоже, вероятно, восемь лет?

— О, нет, вы ошибаетесь. Мне двенадцать. Я уже некоторое время зарабатываю собственным трудом кусок хлеба.

— Такая малюсенькая?

— По росту, да...

— У вас есть папа и мама? — живо заинтересовался Ляня.

— Нет. У меня никого не осталось в живых. Я круглая сирота и одна-одиношенька на свете.

— Но почему вы едете из Франции?

— Я — француженка, жила два года в России, потом снова вернулась на родину и опять с одним русским семейством попала в Россию. Но вот началась война с германцами, и мне пришлось оставить это семейство и искать себе место в другом доме. Место я скоро нашла в Финляндии, но прежде, чем поступить туда, я решила съездить на родину и повидать двух моих друзей, старика Ришара и его внука Поля. С трудом попала я в Париж, но старика уже не застала в живых. Ужасная война с германцами, одно время уже бывшими совсем недалеко от Парижа, так подействовала на старика, что он заболел и умер. А внук его, Поль, незадолго до несчастья был помещен Ришаром в учебное заведение. Я повидалась с Полем, посетила могилу дедушки Ришара и теперь еду в Финляндию, где буду жить у чужих людей по рекомендации моих прежних хозяев.

— Бедняжка, нелегко вам, значит, — произнес Коля, выслушав грустную повесть девочки. Ему страшно стало жаль ее.

— Но, может быть, вы все-таки пойдете с нами в каюту, чтобы согреться и

выпить чаю? — вмешался в разговор Ленья.

— Нет, благодарю вас. Я предпочитаю остаться здесь... Я имею билет третьего класса, но там в общей каюте очень душно. От сперттого воздуха у меня кружится голова, а потому я осталась сидеть на палубе, хотя тут, правда, довольно прохладно. Во всяком случае, поблагодарите вашу добрую маму за ее заботы обо мне, чужой для нее девочки.

При этих словах маленькая француженка вздохнула и опустила голову.

Братья с сожалением взглянули на девочку и отошли.

— Она, видно, очень горда, — шепнул брату Коля.

— Просто нос задирает. Когда мне будет двенадцать лет, может быть я тоже смогу зарабатывать, — проворчал Ленья, очень недовольный отказом их новой знакомой.

— А мне понравилась в ней эта гордость, — задумчиво произнес его старший брат и еще раз оглянулся в ту сторону, где темнела в сгустившихся сумерках маленькая фигурка юной путешественницы.

Глава IV

Спасайтесь!

Мальчики ушли в свою каюту, а юная пассажирка третьего класса осталась сидеть на своем прежнем месте.

Ах, как ей было холодно там! Но все-таки терпеть холод казалось ей во сто раз легче, нежели воспользоваться милостью и помощью незнакомых людей.

Коля Баратов не ошибся. Девочка была очень горда. Дрожа от стужи, она смотрела на бушевавшие волны и вспоминала все, что с ней произошло за последние годы, все события и приключения своей жизни.

Неизвестно, сколько времени она просидела так, перебирая в памяти пережитое. Но вдруг на пароходе неожиданно поднялась страшная суматоха.

Пассажиры забегали по палубе. Они были бледны от испуга. Кричали, ахали, плакали. То один, то другой матрос влетал на капитанский мостик и о чем-то докладывал капитану. Тот, наконец, махнул рукой, выпрямился и громко, что было сил, закричал на весь пароход:

— Господа пассажиры! Пароход натолкнулся на подводный камень и получил пробоину. Мы в опасности! Сейчас будут спущены спасательные лодки. Команда всех рассадит по лодкам. Спасайтесь! Только не суетесь и не мешая друг другу!

Глава V

О ней забыли — Пароход идет ко дну

Юная пассажирка точно проснулась. Куда это все бегут? Что они кричат? Зачем такая суета поднялась на пароходе?

Она встала со своего места. Мимо нее бежали мужчины, женщины, дети. Многие плакали и кричали:

— Мы тонем! Господи! Господи! Что с нами будет!

Как бы в ответ на их плач и крики с капитанского мостика опять раздался громкий и зычный голос капитана:

— Спокойствие, господа, спокойствие!.. Все успеете сойти... Всем хватит места в лодках!..

Но его точно не слышали. Перепуганные пассажиры теснились беспорядочной толпой, волновались, суетились, и толкали друг друга. В это время лодки, имевшиеся на пароходе, уже все были спущены на воду, и матросы принялись пересаживать туда по веревочной лестнице пассажиров.

А море шумело, кипело и злилось по-прежнему; волны прыгали, ударяли в пароход, точно старались скорее потопить его.

Маленькая француженка схватила небольшой узелок, в котором находился весь ее багаж, и, прижав его к груди, тоже пробралась к борту, чтобы следом за другими пассажирами спуститься по лестнице вниз, в лодку. Но в тот самый миг, когда она ступила ногою на первую ступеньку веревочной лестницы, лодка, переполненная пассажирами, стала медленно отдаляться от парохода.

Заметив это, девочка ужаснулась.

«Боже мой! Они забыли меня!» — пронеслось у нее в голове, и она крикнула что было сил:

— Возьмите меня с собою! Ради Бога, возьмите!.. Ведь я погибну!

Но волны так громко ревели, ветер так страшно завывал, что в лодке никто не мог слышать слабого голоса девочки. Между тем это была последняя спасательная лодка. Все остальные уже были далеко от гибнущего парохода.

Вдруг в одной из лодок поднялась тревога.

Маленький мальчик в теплой матросской куртке метался на корме лодки и кричал, дрожа от волнения:

— Забыли девочку!.. Она осталась на пароходе! Она погибнет! Спасите ее, спасите!

— Какая девочка, Господь с тобою! Все пассажиры благополучно сошли в лодки! — успокаивали его окружающие.

Но Коля Баратов твердил свое:

— Неправда! Она осталась там... Я видел...

Леня и Нуся присоединились к нему. Тогда пассажиры и матросы, правившие лодкой, стали кричать, защищая рот от ветра, в сторону следующей лодки:

— Капи-та-а-а-н!.. Передайте ка-пи-та-а-ну... что на па-лу-бе осталась еще па-сса-жирка... Девоч-ка...

— Ка-ка-я де-воч-ка-а-а-а? — донеслось издали.

Когда удалось объяснить хорошенько капитану в чем дело, он тотчас же распорядился, чтобы матросы, находившиеся с ним в лодке, гребли к покинутому судну.

Глава VI

Пароход идет ко дну

Снять девочку с парохода оказалось совершенно невозможным... Лодку подбрасывало, как щепку, и каждый раз, как только они приближалась к гибнущему судну, налетал новый вал и, подхватив ее, уносил далеко назад. Между тем девочка металась по палубе гибнущего парохода.

— Спасите меня! Ради Бога, спасите! — кричала она, но рев бури по-прежнему заглушал ее крик.

Пароход продолжал медленно погружаться в воду... Волны уже достигали палубы и заливали ее.

Девочка едва не скатилась вниз, прямо в бушующее море. Но решетка,

окружающая борт судна, удержала ее. Больно стукнувшись головою об решетку, девочка на минуту потеряла сознание. Когда же она снова открыла глаза, то увидела перед собою на решетке что-то круглое, белое.

«Спасательный круг!» — сразу догадалась несчастная девочка, и в голове у нее блеснул луч надежды на спасение. Она с трудом по залитой водою палубе добралась до белого круга, отвязала его и надела на себя.

«Спасена! — подумала теперь девочка. — Спасена! Ну, а теперь, Господи, смилуйся надо мною!»

Она сложила руки, как это делала еще в раннем детстве, когда покойная мать заставляла ее молиться в постели, и наскоро прошептала молитву по-французски. Потом слабо ухватила за решетку, чтобы перелезть ее и броситься в воду...

Но в ту же минуту страшный шум раздался за спиной девочки. Не успела она оглянуться, как огромная перекатившаяся через палубу волна ударила ее в спину. Девочка была сбита с ног, подхвачена волной и через секунду очутилась в волнах моря.

Одновременно с этим пароход оглушительно затрещал и, словно игрушечный кораблик, стал быстро погружаться в воду.

Очутившись в холодной морской воде, девочка не потеряла ни на минуту сознания. Уже одна мысль о том, что ее тело обвивает спасательный круг, давала ей бодрость и веру в спасение. Она знала, что с таким кругом утонуть трудно, пожалуй, и невозможно даже. Только одно пугало ее. Волны уносили ее все дальше и дальше от места крушения судна и от спасательных лодок, чтобы быть взятой на них. Девочка умела хорошо плавать, но от ледяной воды у нее окоченели руки и ноги. Она продвигалась очень медленно. Волны шумели по-прежнему и то высоко вскидывали ее наверх, то сбрасывали вниз, как былинку.

Она чувствовала, что скоро совсем ослабеет и перестанет бороться с бушующими волнами.

Глава VII

Она спасена!

«Я погибаю!» — подумала несчастная, чувствуя, что силы ее оставляют.

Это была ее последняя мысль. Что случилось дальше, она уже не видела и не чувствовала.

Но вот девочка очнулась и открыла глаза.

— Как тебя зовут? — сейчас же услышала она над собой чей-то нежный голосок.

— Меня зовут Марго, Маргарита... — отвечает слабым голосом маленькая путешественница. — Еще зовут меня Муму... Маргарита Бернар — мое настоящее имя... А вас? Кто вы?

— Я — Мира. Больше не расспрашивай: тебе вредно волноваться. Тебя ведь нашли на рассвете рыбаки-финны и привезли сюда на берег.

Ты была без памяти. Они хотели везти тебя к доктору за десять верст отсюда, но я им сказала, что мой отчим вылечит тебя лучше всяких докторов. Ты знаешь, что значит отчим? Ну да, муж мамочки, за которого она вышла после смерти моего родного папочки. Они рассердились и ушли, а тебя оставили на моем печении тут, на берегу. Я сейчас промою тебе лоб, у тебя на лбу маленькая ранка. Ты, верно, ушиблась о что-то острое. Ты тонула этой ночью? Была буря, говори-

ли рыбаки, и какой-то пароход пошел ко дну. А потом несколько лодок проплыли мимо нашего берега. Теперь буря, слава Богу, утихла. Взгляни-ка, какое небо, какое море! Полюбуйся им, пока не принесут тебе сухого платья и белья. Ведь такой мокрой тебе никуда нельзя идти.

Марго с удивлением смотрела на девушку, которая сидела перед ней.

Она еще не вполне ясно соображала, каким образом очутилась в этом месте и откуда взялась девушка, так нежно с ней теперь разговаривающая.

Впрочем Марго этим сейчас мало интересовалась. Ее больше занимала мысль о том, что Бог спас ее от смерти, что она жива и, видимо, цела и невредима.

Марго перевела взгляд на море.

Море было кругом спокойно и тихо. Слабый ветерок тянул с юга и чуть заметно ласкал серую гладь воды. На бледном небе не было уже свинцовых туч, и море уже не казалось такими мрачным и грозным, как вчера.

— Мира вот и Питер! Он принес тебе теплое платье. Мы зайдем в избушку, и ты там переоденешься, — снова прозвучал над головою Марго звонкий голос.

Марго с трудом повернула голову. Тут только она заметила, что лежит у самого порога небольшой избушки, которые можно встретить десятками на морском берегу, где живут рыбаки. Но здесь была одна лишь избушка, на всем этом пустынном и одиноком берегу, сплошь загроможденном скалами. Только далеко-далеко виднелось рыбацкое селение, а дальше опять шли скалы и чернел сосновый лес.

Глава VIII

Дом на горе

— Питер! Питер! Давай скорее! — закричала белокурая Мира навстречу приближавшемуся человеку.

Марго взглянула в ту сторону, откуда раздавались шаги, и увидела Дряхлого старика, который с трудом тащился, неся на плече какой-то узел.

— Ну вот, ну вот, очень хорошо, что все у нас уже есть! — весело болтала девушка. — Питер, а Питер, ты все, что нужно, принес?

— Кажись, все, — отвечал старик, не выпуская изо рта своей трубки.

— Ха-ха-ха! Какой Питер смешной! Не правда ли? И страшно упрямый, — заговорила, заливаясь смехом, Мира. — Он, когда поступил к нам в сторожа, ни слова не говорил по-русски. И я над ним потешалась от души... А сейчас он уже говорит так, что понять можно... Ну, однако, что же это я? Совсем из головы вон, что надо тебя отогреть хорошенько. Стой, прежде чем тебя одеть, надо растереть все твоё тело суконкой. Я велела Питеру принести ее. Что, Питер, суконку принес? Да? Ну, вот и отлично. Давай сюда. А теперь помоги мне, Питер, поднять барышню и отнести ее в избушку. Да не делай же ты такого удивленного лица, старина! Что тут удивительного, что пароход утонул этой ночью в море, и что наши соседи рыбаки оставили полуживую девочку на берегу. Чем хлопать глазами, лучше бы ты развел костер.

И, говоря все это, Мира быстрыми, ловкими руками раздевала Марго и растирала ее закоченевшее тело.

В избушке, куда старый Питер и девушка перенесли Марго, было довольно тепло. Стены были выложены паклей и мхом, на полу лежал войлок. Войлоком же была обита и дверь.

Старик Питер разложил у двери костер из валявшихся здесь щепок и кусков дерева, и горячее дыхание пламени врвалось через дверь в избушку.

Мира начала помогать Марго одеваться. Она была много выше и полнее Марго, и ее платье повисло, как на вешалке, на худеньких плечах француженки. С мокрыми еще волосами, но уже в сухом белье и платье, поверх которого был накинута теперь теплый байковый платок, Марго чувствовала себя много лучше. Ее тело, растертое докрасна грубой суконкой, горело как в огне. И хотя в голове был тот же туман и в ушах звенело и шумело — ведь она так долго была в холодной воде — Марго, тем не менее, смогла подняться при помощи Миры на ноги и, опираясь на руку белокурой девушки, сделать несколько шагов из избушки.

— Ну вот, ну вот, — обрадовалась Мира, — ты можешь сейчас идти со мной. На одну ночь я могу приютить тебя у себя, в том доме. А только утром ты должна уйти отсюда и как можно дальше уйти.

— Почему?

— Этому я тебе не скажу. Не могу сказать. Ты не расспрашивай, все равно не скажу.

Но Марго даже и не думала расспрашивать. Она вовсе и не интересовалась этим. Ее гораздо больше интересовала сама Мира.

Между тем, они пустились в путь, в гору. За ними, ворча себе что-то под нос, следовал старый Питер, не выпуская изо рта своей короткой трубки.

Море осталось в стороне. Дорога вилась между скалами, покрытыми мхом и кустарником.

— А вот и дом, — произнесла весело Мира, указывая рукой вперед. Марго взглянула по указанному направлению и увидела небольшое каменное здание среди густо разросшихся берез и елей. Оно было окружено высокой каменной оградой. За оградой находился сад. В саду стояло еще какое-то маленькое строение, похожее издали на беседку.

— Там живет Питер, — пояснила Мира. — И там ты проведешь этот день и следующую ночь. В большой дом я тебя не поведу, ты останешься с Питером. Он добрый и славный старик. И тебе нечего его бояться. Ну, прощай пока. Скоро я забегу к тебе и принесу чего-нибудь поесть.

И странная девочка, кивнув Марго, завернула куда-то за ограду и исчезла из виду.

Глава IX

Питер

Питер подвел Марго к воротам, вынул из кармана связку ключей и вставил больший из них в замок. Ворота тотчас же растворились с жалобным скрипом. Потом, также не торопясь, старик закрыл их и, взяв за руку свою молоденькую спутницу, повел ее заросшей травой дорожкой по направлению к маленькому домику, стоявшему посреди сада.

Сухие осенние листья глухо шумели у них под ногами. Где-то над головой каркнула ворона. Питер поднял палец и погрозил ей.

Марго, уставшей и измученной, вдруг стало смешно при виде этого старика, грозившего птице.

— Питер, — смеясь, обратилась девочка к своему спутнику. — Питер, разве она может понять, что вы ей грозите?